

Language resistance as the factor of language policy

There is considered the phenomenon of language resistance by the example of the computer and gastronomic spheres of the French linguistic culture. There are revealed the measures of deliberate intensification of language resistance that favour the successful implementation of the language policy.

Key words: *language policy, language resistance, institute of language policy, loanword, linguocultural sphere.*

(Статья поступила в редакцию 25.01.2014)

С.Н. БРЕДИХИН
(Ставрополь)

СДВИГИ В СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЯХ ПРИ АКТУАЛИЗАЦИИ ПЕРИФЕРИЙНЫХ НОЭМ КАК СПОСОБ ПОРОЖДЕНИЯ МНОГОМЕРНОГО СМЫСЛА

Раскрывается интереснейшая проблема современной теории смыслов – актуализация определенных релевантных ноэм при реализации многомерного смысла. Обсуждаются общие принципы смыслопорождения при подходе к языку как к системе для производства знаков и к тексту как к речевому производству, обеспечивающему производство новых смыслов.

Ключевые слова: *смыслопорождение, ноэма, деривационная модель, полихронотоп, акт интендирования, суперструктура смысла.*

Попытки описания смыслопорождения при подходе к языку как знаковой системе особого рода не всегда способны объяснить наличие и функционирование универсальных деривационных моделей смысла. Новые исследования, сочетающие различные лингвокультурологические подходы, герменевтический анализ, методологию когнитивной лингвистики и практику обращения с языком не как со знаковой системой, но как с системой для производства знаков (Г.Н. Манаенко), радикально отличаются от предшествующих теорий. Различия произрастают из систем анализа текстов, санкционирующих цели мыслитель-

ности, связывающих их с актами интендирования [1], и других констант производства многомерного смысла: модальности, ситуативности и трех видов ноэм как структурных единиц порождения речевого знака. Новый подход формируется на восприятии смысла не как константного образования, а как субъектно ориентированного суперконструкта релевантных кванторов, актуализируемых в четырех моделях хронотопа: 1) продуцент – реципиент, 2) персонажи порожденного текста между собой, 3) персонажи порожденного текста – реципиент, 4) продуцент – персонажи порожденного текста [9, с. 199]. Данные модели располагаются в вертикальной оси координат «Прототекст – Текст – Метатекст» [3], в которых презентуются ноэмы. Решающим фактором трансформаций смысловых структур выступают возможности перераспределения ноэм периферийного поля внутри многомерной суперструктуры, разрушающие процесс преемственности значения языковой единицы внутри лингвокультурной общности и культивирующие весьма самобытную систему, отходящую от магистральных путей узального функционирования конкретной единицы.

Определенный концептуальный смысл окказионального авторского понятия в философском дискурсе есть постулированный абстрактный объект, включающий определенные свойства, отношения и, прежде всего, «индивидуальные концепты», т.е. то, что у индивида/автора соответствует концепту. При концептуализации понятия и реализации релевантных ноэм различных типов в суперструктуре смысла главным условием является интенциональность, обусловленность порождения нового смысла либо отсутствием, либо непригодностью имеющихся в обыденном языке понятий для выражения этого «нового», иногда окказионального понятия.

Основным для понимания процесса актуализации ядерных или периферических ноэм является выявление способов, стоящих за вербализованными в текстах культуры мыслительными актами. Иначе говоря, предпринимается попытка выявить онтологические картины соответствующих понятий в разных языковых картинах мира, а также зафиксировать рефлексивные акты, которые приводят к ноэматическим изменениям.

Образуя новое понятие и пытаясь его концептуализировать в своей работе, мы прибегаем к построению окказионального образования на основе 1) данного ему изначально набора ноэм-культурных основ, 2) ноэм-

«интенциональных сущностей», 3) наиболее дробных идеальных образований, способных формировать смыслы как системы, – периферийных нозм. В этих системах осуществляется внутренняя согласованность устойчивого ядра смысла [10]. Каждый вид нозм возникает благодаря интенциональности актов сознания и в силу их способности указывать на онтологический конструкт. Нозма – это указание, осуществляемое рефлексивным актом сознания, обращенного на минимальный компонент онтологической конструкции. С этой точки зрения нозма соответствует семе, играющей ту же самую роль при определении уже не смыслов, а выводимых из их совокупности значений, что необходимо для построения словарей и грамматик. Нозма – это «монада идеального» [8, с. 106].

Изучив нозматические характеристики лексики, связанной с концептуализацией понятий «Dasein / In-der-Welt-sein», «Бытие / Вот-бытие», и выявив нозмы в отдельных культурных областях, попытаемся представить системную иерархию нозм. При этом выделяются три уровня нозм:

- нозмы-культурные основы (указывающие на некоторые базовые смыслы лингвокультуры);
- нозмы-доминанты (воспроизводящие стереотипы и константы культуры);
- периферийные нозмы (представляющие собой устойчивые тематические направления развертывания нозм-доминант).

В процессе актуализации релевантных нозм при образовании философских смыслов или переразложении имеющихся смыслов в новых структурах на первый план выступают периферийные концепты, а именно: окказиональные деривационные модели и интенция автора. Личностные смыслы последнего являются базовой конструкцией, на различных уровнях которой и размещены доминантные, культурные и контекстуальные смыслы. Следующий список содержит слова, которые Хайдеггер извлек из союза близких им содержательно слов и передвинул их внутри этого союза на другое место (при этом мы не рассматриваем сами возможности извлечения этих слов). Конечно, эти образования следует подвергать лишь синхроническому рассмотрению и не учитывать раннего их состояния.

Anzeige	Außtand	befindlich	Dasein
einwohnen	Ekstase	entwerfen	Entwurf
festnehmen	Geneigtheit	horizontal	lichten
Lichtung	Näherung	Überwurf	veröffentlichen
Veröffentlichung	Vorsicht	vorsichtig	Weltoffenheit
zeitigen	Zerstreuung	Zeug	

Anzeige, к примеру, относится к двум таким полям: *Meldung*, *Beschwerde*, *Protokol* и *Mitteilung*, *Gesuch*. Для обоих этих полей слов не характерно общее абстрактное глагольное содержание. Хайдеггер же использует *Anzeige* в следующих примерах: *der Nachweis... gründet in der vorläufigen Anzeige des... Vorrangs des Daseins*; *Die Entwirrung dieser Vieldeutigkeit kann zu einer Anzeige... ihres Zusammenhangs werden* [6, с. 14, 64].

В этих примерах мы видим абстрактное проявление смысла. *Ausstand* используется в немецком языке как синоним к *Streik* – в выражении *Ausstand geben*. В «Бытии и Времени» это слово употребляется терминологически, опять-таки как нечто абстрактное от глагола *esstehtnoch aus* в примере: *Zum Dasein gehört... ein Noch-nicht,... der ständige Ausstand*. *Der Ausdruck meint das, was zu einem Seienden zwar gehört, aber noch fehlt* [Там же, с. 242].

Dasein было образовано в XVII в. по примеру латинского *Existentia*. Параллельно было образовано *Sosein* как *Essentia* и до сих пор используется в философском языке. В нормативном разговорном языке *Dasein* является неким общим синонимом к *Leben*. Хайдеггер же вводит *Dasein* уже в начале «Бытия и Времени» как термин для *Seiende das Wesen* [Там же, с. 7]. Под ним имеется в виду *Menschen* (люди). Слово же *Mensch* у Хайдеггера встречается все реже и реже. Он считает, что *Mensch* – это случайное имя для *Seiendes*, что в слове *Dasein* лучше выражены онтологическая структура и возможности.

Подобные новообразования должны рассматриваться как содержательное переосмысление слова. В принципе, и до Хайдеггера использовались *sein*, *Seiendes* и даже *Dasein*, но философ переосмысливает это *Dasein* и не просто переносит его в свои труды, а рассматривает как *Da-sein*.

Итак, он понимает *sein* в смысле *daexistieren*. Позже в предисловии к «Was ist Metaphysik» Хайдеггер так обосновал свой терминологический выбор использования *Dasein*: *Um sowohl den Bezug des Seins zum Wesen des Menschen als auch das Wesenverhältnis des Menschen zur Offenheit (Da) des Seins als solchem zugleich und in einem Wort zu treffen, wurde für den Wesensbereich, in dem der Mensch als Mensch steht, der Name "Dasein" gewählt* [7, с. 13].

Ekstase понимается в норме как слово из области чувств (как, допустим, *Erregen*, *Freude*, *Erschütterung*), но оно не имеет ничего общего с хайдеггеровским *Ek-stase*, *ek-statisch*, которое строится из греческих слов как *hinausstehen* рядом с *Hinausstand* – термином

для трансцендентальной структуры человеческого суждения. Напротив, *Ek-stase* в «Бытии и Времени» указывает на другой феномен – *Zeitlichkeit* временности. Хайдеггер сам подчеркивает, что в основе его рассмотрения времени лежит интерпретация Аристотелем того же явления. Таким образом, его термин *Ek-stase* происходит от греческого слова.

Entwurf или же *Projekt* относится в немецком языке к той же группе слов, что и *Skizze*, *Zeichnung*, *Modell*, также сюда входит глагол *entwerfen*. Хайдеггер же, наоборот, использовал глагол *werfen* в различных комбинациях (например, *Überwurf*). Здесь он чувствует возможность образования новых сложных слов: *während der Entwurf im Werfen die Möglichkeit als Möglichkeit sich vorwirft und als solche sein läßt; Der Entwurfcharakter des Verstehens besagt ferner, daß dieses das, woraushin es entwirft, die Möglichkeiten, selbst nicht thematisch erfasst* [6, с. 145].

Geneigtheit можно рассматривать в нормальном немецком языке только как существительное к прилагательному *geneigt*, что стоит в одном ряду с *wohlwollend*, *freundlich*, *herablassend*, *entgegenkommend*. Хайдеггер же использует это слово как синоним к *Tendenz*, что в немецком языке уже имеет место (имеется в виду слово *Neigung*: *Das Dasein hat nicht nur die Geneigtheit, anseine Welt... zuverfallen*) [Там же, с. 21]. Это положение слова вводит в заблуждение, т.к. оно не имеет ничего общего с нормальным *geneigt*. Мы уже упоминали предрасположенность Хайдеггера к абстрактным существительным на *-heit*, в данном случае лексема, конечно, употреблена некорректно.

Lichtung в немецком языке относится к группе слов *Wald*, *Gehölz* и т.д. В современном немецком языке его нельзя отнести к группе слов *Licht*, *Hellichkeit*, хотя их этимологическое родство сразу же бросается в глаза. Хайдеггер по-новому образует это слово от глагола *lichten*: *ansichtreten*, *offenbarwerden*. И в большинстве работ философа это слово связывается с *Sein* даже таким образом, что Хайдеггер говорит о *Lichtensgeschichte des Seins*. Противоположное понятие – *Verdeckung*, *Verhüllung*. Однако в «Бытии и Времени» *Lichtung* относится к структуре человеческого. Позже в «Бытии и Времени» Хайдеггер использует не *Lichtung*, а *Gelichtetheit*, где опять-таки мы видим употребление абстрактных существительных на *-heit*.

Näherung является специфическим математическим термином. У Хайдеггера глагол *nähern* субстантивируется по-новому и упо-

требляется подобным образом: *die nächste Näherung des Drohenden und die Art des Begegnens der Näherung selbst: die Plötzlichkeit* [6, с. 142]. Употребительнее только *Annäherung*.

Допустим, такое слово, как *Vorsicht*, в нормативном немецком языке скорее приближается по наполнению к словам *Klugheit*, *Zurückhaltung*, *Achtsamkeit*, которые описывают черты характера. В «Бытии и Времени» же оно имеет больше общего с *Hervorsehen*. И мы встречаем его в подобных фразах: *Die Auslegung gründet jeweils in seiner Vorsicht* [6, с. 150], при этом уже использование его в среднем роде показывает, что имеется в виду не черта характера, а некий акт (*Vorsehen*).

Компонент *-sicht* Хайдеггер употребляет и в других производных, например: *Umsicht*, *sichtig*. Также содержательно новым является и следующий пример: *das... vorsichtig anvisierte Verstandene* [Там же].

Weltoffenheit также соотносится с человеческими чертами характера, Хайдеггер же имеет в виду непосредственное *Offenheitfür Welt*, в смысле человеческого бытия в мире: *Die Gestimmtheit der Befindlichkeit konstituiert existentiell die Weltoffenheit des Daseins* [Там же, с. 137].

Очень интересным и важным является слово *Zeug*. Оно употребляется сейчас пейоративно рядом с такими словами, как *Kram*, *krimts-krams*, либо как термин в языке модельеров (к примеру, для *Tuche*). Еще более оживляется его содержание в таких композиционных словах, как *Sreibzeug*, *Spielzeug* и т.д. В средневерхненемецком это слово употреблялось и изолированно: *ziug*, *geziug*. Хайдеггер изолировал компонент *zeug* и, более того, возродил его смысловое содержание, сводившееся до этого лишь к словообразующему суффиксу. Философ использует его для обобщения в названии и характеристике вещей, которые противостоят человеку в некоторой форме как аппараты, инструменты, суть которых – служба для чего-либо, полезность, используемость.

Как только Хайдеггер объясняет характер *Umzu* этого *Zeug*, он может использовать его для названия или указания на предметы, которые имплицитивно имеют этот смысл, а также образовывать множественное число *Zeuge*. Этим же образом консеквентно очки есть *Zeug* для видения, телефонная трубка – это *Zeug* для слушания и т.д. Так же он образует и новые сложные слова с элементом *zeug* – это очень удачный способ образования или переосмысления уже имеющегося слова. Подобные случаи переосмысления наблюдаются у Хайдеггера в отношении глаголов и

прилагательных, но мы не будем их здесь описывать, назовем лишь некоторые переосмысленные слова: *festnehmen*, *zeitigen*, *seinin*, *horizontal* и др.

Ясно только одно: действительное направление передвижения смысла идет от конкретного к абстрактному. Слова, которые до этого ограничивались конкретным явлением, превращаются в абстрактные, в большинстве своем глагольно определяемые отношения. Сразу из контекста понятно, что слово стоит уже не в том семантическом поле, которому оно принадлежит в нормативном языке, оно направлено на какой-то описываемый Хайдеггером феномен либо принадлежит другому союзу слов.

Смысловое восприятие единиц текста и, следовательно, смысловое восприятие тех или иных отрезков речевой цепи периодически затрудняются. При преодолении этих затруднений реципиент включается в специфическую деятельность – деятельность понимания текста, а соответственно, и деятельность сначала нозматической, а потом и феноменологической рефлексии. Понимание имеет место лишь там, где надо преодолевать затруднения или обрывы в смысловом восприятии текста; оно выступает как активный процесс, который весьма напоминает деятельность продуцента по порождению смысла в тексте.

Порождение нового смысла, его мутации при изменении состава нозм (которые не всегда могут быть представлены в языковом выражении) активизируют скрытые потенции языка, заставляют размышлять о противоречивых, парадоксальных явлениях его функционирования. В смыслопорождении активно проявляются интенции языковой личности к переосмыслению старых форм и созданию новых.

Литература

1. Богин Г.И. Субстанциальная сторона понимания текста. Тверь : ТГУ, 1993.
2. Бредихин С.Н. Филологическая феноменологическая герменевтика в анализе смыслопорождения // European social science journal. 2012. №10 (26). Т. 2. С. 201–209.
3. Кузьмина Н.А. Феномен художественного перевода в свете теории интертекста. URL : <http://www.irlrascf1.rema.ru:8101/publications/reports/perevod-2.htm>.
4. Heidegger M. Wesen der Wahrheit. Stuttgart : Verlag Günter Neske, 1959.
5. Heidegger M. Identität und Differenz / Gesamtausgabe. I Abteilung: Veröffentlichte Schriften 1910–1976. Frankfurt a/M. : Vittorio Klostermann, 1976. B. 11.
6. Heidegger M. Sein und Zeit. Tübingen : Max Niemeyer Verlag. Elfte, unveränderte Auflage, 1967.

7. Heidegger M. Was ist Metaphysik? Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1971.

8. Husserl E. Phenomenology and the crisis of philosophy. N.Y., 1965.

9. Milostivaja A. Text als pragmasynergetische Kommunikationsform. Aspekte der Sprachwissenschaft: Linguistik-Tage Jena. 18. Jahrestagung der Gesellschaft für Sprache und Sprachen e.V. Hamburg, Verlag Dr. Kovač, 2010. S. 191–201.

10. Tragesser R.S. Phenomenology and logic. Ithaca, 1977.

* * *

1. Bogin G.I. Substancijalnaya storona ponimaniya teksta. Tver : TGU, 1993.

2. Bredihin S.N. Filologičeskaya fenomenologičeskaya germenevtika v analize smyislopороzhdeniya // European social science journal. 2012. №10 (26). Т. 2. С. 201–209.

3. Kuzmina N.A. Fenomen hudozhestvennogo perevoda v svete teorii interteksta. URL : <http://www.irlrascf1.rema.ru:8101/publications/reports/perevod-2.htm>.

4. Heidegger M. Wesen der Wahrheit. Stuttgart : Verlag Günter Neske, 1959.

5. Heidegger M. Identität und Differenz / Gesamtausgabe. I Abteilung: Veröffentlichte Schriften 1910–1976. Frankfurt a/M. : Vittorio Klostermann, 1976. B. 11.

6. Heidegger M. Sein und Zeit. Tübingen : Max Niemeyer Verlag. Elfte, unveränderte Auflage, 1967.

7. Heidegger M. Was ist Metaphysik? Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1971.

8. Husserl E. Phenomenology and the crisis of philosophy. N.Y., 1965.

9. Milostivaja A. Text als pragmasynergetische Kommunikationsform. Aspekte der Sprachwissenschaft: Linguistik-Tage Jena. 18. Jahrestagung der Gesellschaft für Sprache und Sprachen e.V. Hamburg, Verlag Dr. Kovač, 2010. S. 191–201.

10. Tragesser R.S. Phenomenology and logic. Ithaca, 1977.

Shifts in semantic fields in actualization of peripheral noemata as the way of multivariate meaning creation

There is considered the interesting issue of the modern theory of meanings – actualization of definite relevant noemata in implementation of multivariate meaning. There are discussed the general principles of sense creation in the approach to the language as the system for creating signs and to the text as to speech work that provides new meanings.

Key words: *meaning creation, noema, derivational model, polychronotop, intending act, superstructure of meaning.*

(Статья поступила в редакцию 01.10.2013)